

Еще полторы недели из пяти тысяч пролетели как один миг. Работа начиналась рано и продолжалась до вечера, затем он отрабатывал приемы стрельбы из лука, пока не уставал достаточно, чтобы уснуть, и все это перемежалось с едой и периодическими лекциями. Антон узнал довольно много нового, в том числе и о том, как правильно сбалансировать окружающую среду во время культивации. Это было не так важно, как наличие большого количества природной энергии вокруг, но все же это было важным фактором. Это включало в себя заботу о своем психическом состоянии. Антон не был уверен, что его разум был безмятежен из-за постоянных мыслей о мести, но что он собирался с этим делать? Чтобы преодолеть это, необходимо было сосредоточиться.

Самым полезным после советов Винсента по культивированию была спарринг-практика. Он все еще был новичком в культивировании, поэтому, когда он обнаруживал, что у него не получается бой без оружия, он не расстраивался. В свое время он участвовал в нескольких схватках, но не имел формальной подготовки. Его мышцы были достаточно сильными, но все остальное тело не соответствовало требованиям. Все остальные, похоже, начали занятия раньше него, но Антон не любил оправдываться. Пусть ему редко приходилось сражаться без оружия, но он должен был хотя бы приложить усилия, чтобы изучить основы.

Ожидаемая лекция со старейшиной Ксенией пришла вовремя. Когда Антон прибыл на тренировочное поле и обнаружил, что на нем собралось всего с десяток человек, он спросил у одного из ближайших учеников: "Это подходящее место для лекции старейшины Ксении?".

Ближайшая к нему девушка пожала плечами: "Для лекций нужны слова. Но это именно то место".

"Здесь... удивительно пусто".

"Старейшина Ксения - лучшая лучница в Ордене", - девушка огляделась вокруг, прежде чем наконец прошептать: "...но она не лучший учитель".

Антон кивнул. Такое часто случалось. Эксцентричные мастера того или иного дела часто испытывали трудности в общении. Конечно, нет ничего невозможного в том, чтобы быть искусным учителем и мастером в чем-то, но эти навыки не обязательно сочетаются. Тем не менее, он мог бы чему-то научиться.

Он почти не заметил, когда она появилась. Антон был приучен к мысли, что старейшины выглядят моложе своих лет, поэтому, когда перед ними стояла действительно древняя женщина с мешковатой кожей и тонкими конечностями, он почти не подумал, что это она. Однако, почувствовав ее энергию, он понял, что это должна быть она. Он не мог точно определить, но она находилась на большом количестве звезд. Возможно, пятьдесят или больше? Это означало, что она находится на последнем уровне культивирования, на стадии, которая в методе Девяносто Девяти Звезд называлась Строительством Галактики.

Она ничего не сказала, просто достала из волшебной сумки лук, как и старейшина Эван. Лук оказался совсем простым - просто темное лакированное дерево и тетива, ничем не

отличающаяся от многих других. На спине у нее не было колчана, но это и не удивительно. Не сказав ни слова тем, кто наблюдал за ней, она начала движение.

Антон едва успел проследить за движением ее руки, схватившей тетиву, за формированием стрелы Духа и натяжением тетивы, как стрела исчезла из его поля зрения, словно растворилась в воздухе. Затем исчезла и старейшина Ксения. Однако Антон все еще чувствовал ее - и его взгляд устремился к месту, где она находилась, далеко от того места, где, по мнению Антона, можно было двигаться.

Даже с закаленными глазами Антон едва мог следить за ее движениями. Активация техники видения из "Глаза ястреба" позволила ему не терять ее из виду, но все равно он едва мог различить ее движения. Она натянула и выстрелила из лука, затем переместилась в случайное место, чтобы снова выстрелить в другом таком же случайном направлении. Антон время от времени следил за стрелами духа, понимая, что был наполовину прав. Они действительно исчезли, но их траектория движения по воздуху до момента исчезновения была слишком быстрой, чтобы он мог ее увидеть. Каждая из Духовных стрел уничтожила себя в определенной точке, хотя расстояние не всегда было одинаковым. Антон предполагал, что только так она не собиралась проделать дыры во всем вокруг них... включая стены тренировочных площадок и, возможно, несколько зданий над ними. Он был абсолютно уверен, что она так и сделала бы, если бы стрелы не рассыпались сами собой.

Антон наблюдал в трансе, пытаясь уловить хоть что-то из происходящего. Ему казалось, что он находится на грани понимания, но он не был уверен, что именно он может узнать. Затем старейшина Ксения остановилась. Антон потянулся вниз и обнаружил, что его грудь влажная. Он вспотел от одного только наблюдения. Он почти полностью лишился энергии, чтобы хоть мельком увидеть происходящее. Остальные были в похожей лодке, за исключением пары, которые ворчали друг другу: "...ничему не научила. Просто похвасталась и ушла..."

Технически Антон был согласен, что она ничему не учит... но возможность увидеть нечто подобное все равно была полезна для его развивающихся навыков. Многие годы охоты и некоторые соревнования были ничто по сравнению с ее опытом работы с луком... но как он мог использовать это?

Каждый раз, формируя стрелу Духа, Антон представлял себе стрелы, сделанные старейшиной Ксенией. Они были тоньше, но не потому, что в них было меньше силы, а потому, что она была еще более концентрированной. Он едва мог почувствовать, как это работает с огромной силой, но он попробовал некоторые вещи, которые, как он думал, были связаны с этим. Начала ли она формирование с кончика? Нет. Хотя он не мог быть уверен, поскольку они появлялись мгновенно. Он попробовал начать с наконечника стрелы, с середины, и с конца, с оперения. Середина была хуже всего, так как при неправильной ориентации стрела могла поцарапаться о тетиву спереди или проскользнуть мимо тетивы сзади. К счастью, лук был достаточно прочным, чтобы не обращать внимания на такую случайную энергию.

Антон попытался представить, для чего нужны ее движения. Он не мог двигаться так, как она, особенно с его суставами... хотя, возможно, в ее возрасте они были не лучше. Ему придется поработать над своей гибкостью. По крайней мере, двигаться было хорошей идеей. Антон не совсем бегал, но он начал включать движение и повороты в свою тренировку. У него не было мишеней, и он не хотел разрушать стены, поэтому просто заставлял стрелы рассеиваться. Он не был уверен, что сможет сделать это во время движения, поэтому для тренировки стрельбы он обязательно тренировался на настоящей мишени.

Остальные жители комплекса занимались культивированием в разное время, хотя никогда не было такого, чтобы никто не занимался культивированием, если только комплекс не был пуст или все спали. В один из вечеров еще две недели спустя Катарина занималась культивированием в собственном дворе. Антон почувствовал, что у нее сейчас особенно ответственный момент, и решил сделать перерыв, чтобы не мешать ей своими энергетическими колебаниями. Она находилась на пике четвертой звезды... и, если он правильно угадал, планировала пробиться к пятой. Ощущение ее культивации дало Антону понять, что она заканчивает уточнение своих меридианов - очевидно, это был правильный выбор. Гораздо менее глупо, чем делать это слишком рано, но Антон не мог винить себя за свои мысли. Однако ему действительно следовало быть более осторожным.

Когда Катарина дошла до края, Антон почувствовал внезапный прилив энергии. Это не было похоже на опасность, и действительно, потребовалось лишь мгновение, чтобы энергия улеглась и перешла под ее контроль. Через некоторое время все успокоилось, и Антон понял, что она достигла пятой звезды. Поскольку прервать ее больше не составит труда, Антон собирался вернуться к тренировкам по стрельбе из лука. Однако она вышла из своих ворот, и ему стало любопытно, куда она собирается пойти. Шпионить за соседями было неприлично... но ему пришлось бы намеренно игнорировать ее, чтобы не знать, где она находится. Кроме того, она приближалась к его воротам.

Мгновение спустя она постучала. "...Антон?"

Он подошел к воротам и открыл их. "Катарина, входи", - жестом показал он.

Она покачала головой. "Нет необходимости. Вот." Она протянула руку, и Антон инстинктивно потянулся, чтобы взять то, что она уронила. Маленькая круглая пулька.

Она уже наполовину развернулась, когда Антон позвал ее за собой. "Подожди! Разве это не последняя твоя таблетка для закаливания?" Антон был совершенно уверен, что она только что использовала одну.

"Нет. У меня осталась еще одна".

Он все еще не отпускал ее: "Зачем отдавать ее мне?"

"... За помощь. Раньше. Оставь ее для прорыва к шестой звезде".

Теперь, когда он заставил ее признаться, почему, он не собирался отказываться. Он чувствовал, что она говорит правду о том, что у нее есть еще один. Скорее всего, она не использовала его для четвертой звезды. "Я с радостью приму", - сказал Антон, когда она уже скрылась из виду, возвращаясь к своему жилищу. Он медленно закрыл за ней ворота и улыбнулся. Он прибережет таблетку для прорыва. Хотя, если бы она нуждалась в ней до того, как он ее использует, он бы с радостью отдал ее ей. Лучше помочь кому-то молодому, у которого вся жизнь впереди, чем старику.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/1998962>